

режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и др. К примеру, в соответствии со ст. 1196 ГК РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами. В данном случае — для определения правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства — установлен национальный режим.

Примечания

¹ Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1958. С. 5; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 24.

² Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 23.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. М., 1999. С. 504–505.

⁴ Якимов А.Ю. Статус субъекта права: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7.

⁵ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 5–6.

⁶ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 13.

⁷ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 71–72.

⁸ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 276.

⁹ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 277–280; Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 95–96; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 73–74.

¹⁰ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 278.

¹¹ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 176.

¹² Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 125.

¹³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 194.

¹⁴ Якимов А.Ю. Указ. соч.

¹⁵ Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск, 1991. С. 11, 17.

¹⁶ Ровный В.В. Указ. соч. С. 127.

¹⁷ Якимов А.Ю. Указ. соч. С. 9.

Е.Г. БЕЛЬКОВА

*зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент*

ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

В.П. Грибанов писал: «Всеобщей юридической предпосылкой осуществления гражданских прав является гражданская дееспособность, под которой понимается не только признаваемая государством за лицом возможность приобретать гражданские права и обязанности, но и возможность их осуществлять собственными действиями, независимо от способа их осуществления»¹.

В словаре Брокгауза и Ефрона указывается, что дееспособность, в отличие от правоспособности, означает на юридическом языке способность лица совершать юридические действия, направленные на установление, изменение, прекращение или осуществление гражданских прав. Иначе говоря, под дееспособностью понимают способность человека сознательно выражать свою волю при совершении юридических сделок и ру-

ководить своими поступками с осознанием их последствий. Можно сказать, что дееспособность есть гражданско-правовая вменяемость. Отсутствие дееспособности влияет и на общий состав правоспособности лица. Дееспособность справедливо называют фактической правоспособностью².

Дееспособность представляет собой юридическое состояние гражданина как субъекта права и определяет его правовые способности — самостоятельно приобретать права, распоряжаться ими, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их, быть субъектом ответственности — и, так же как и правоспособность, является не чем иным, как определенным правом гражданина.

Дееспособность как личное право рассматривали в своих работах Г.Ф. Шершене-

вич³, В.П. Грибанов⁴, С.Н. Братусь⁵, Я.Р. Веберс⁶ и другие ученые.

Дееспособность, как и правоспособность, является правом, которым гражданин, начиная с установленного в законе возраста, обладает постоянно, если не возникают основания для его утраты. В связи с этим Ю.С. Гамбаров писал, что отношение между право- и дееспособностью то же, что и отношение между правом и его отправлением, так как первая выражает пассивное, а вторая — активное состояние субъекта права: там надо быть только лицом, здесь — обладать сознательной и самостоятельной волей⁷. Поэтому отличие заключается в том, что дееспособностью могут обладать не все граждане и не в одинаковом объеме. Дееспособности как праву соответствует обязанность всех граждан воздерживаться от его нарушений.

Если правоспособность в принципе равна для всех граждан, то дееспособность по самой своей природе не может быть таковой, поскольку при установлении объема дееспособности законодательство учитывает интеллектуальные и психические способности человека.

«В определенных случаях дееспособность выступает как условие осуществления отдельных элементов правоспособности. Как бы тесно в отдельных случаях ни были связаны право- и дееспособность, мысленное их разъединение возможно всегда, поскольку каждая из них имеет свое социальное назначение, содержание, структуру. Каждая из этих способностей играет свою роль в механизме правового регулирования»⁸.

Правоспособность — это право гражданина иметь права и обязанности. При этом конкретные права и обязанности могут быть приобретены как действиями самого гражданина, так и действиями другого лица (законного представителя, опекуна и т.п.). Дееспособность — это право гражданина своими действиями приобретать и осуществлять права, нести обязанности. Правоспособность и дееспособность — понятия взаимосвязанные и взаимозависимые, но, конечно, не равнозначные. Между этими понятиями существуют серьезные различия. А.М. Нечаева к таковым отнесла следующие:

– правоспособность не связана с возрастом гражданина, а дееспособность находится в прямой от него зависимости;

– на правоспособность не влияет состояние здоровья физического лица, а его дееспособность нередко предопределяется серьезными отклонениями в состоянии здоровья субъекта права;

– правоспособность относится к стабильным понятиям, не подлежащим изменению, в то время как дееспособность может расширяться и, наоборот, сокращаться в своем объеме в случаях, предусмотренных законом;

– правоспособность не предопределяется законом, она свойственна природе человека, а дееспособность основывается на законе⁹.

Последнее замечание не может не вызывать возражений. Правоспособность и дееспособность как все субъективные права основаны на законе. В соответствии с экономическим и социальным развитием общества законодательно изменяется содержание правоспособности, законодательно устанавливаются случаи ограничения реализации отдельных элементов правоспособности.

Как правоспособность, так и дееспособность имеют отличительные и принципиально важные особенности. Так, объем дееспособности обусловлен возрастом, состоянием здоровья физического лица. Вместе с тем дееспособность может быть ограничена, утрачена, восстановлена, защищена как любое другое субъективное право.

Законодательно дееспособность определена как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

Анализируя понятие дееспособности, Я.Р. Веберс пришел к выводу, что дееспособность, по смыслу законодателя, имея значение для всего гражданского права, на самом деле охватывает лишь способность к совершению правомерных действий — сделок¹⁰.

По мнению Л.Г. Кузнецовой, содержание дееспособности включает в себе:

– способность приобретать права и создавать для себя обязанности;

– способность осуществлять своими действиями принадлежащие другому лицу права и исполнять лежащие на нем обязанности;

– способность своими действиями прекращать имеющиеся у данного лица права и обязанности¹¹.

Исходя из изложенного дееспособность — это способность лица своими действиями на основе закона создавать, осуществлять и прекращать для себя гражданские права и обязанности, т.е. сделкоспособность. Такой взгляд на содержание дееспособности не является новым. Русское гражданское право определяло дееспособность как способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок¹².

Такая трактовка содержания дееспособности представляется необоснованно суженной. Следует согласиться с замечаниями Л.Д. Воеводина, что если юридические права характеризуются содержащейся в них свободой, выражающейся в возможности самостоятельно избирать в пределах закона вид и меру поведения, то наиболее существенное в обязанностях заключается в ответственности за исполнение предписаний закона¹³.

Содержанием дееспособности охватывается способность своими действиями исполнять обязательства. Вместе с тем обязательства могут возникать не только из сделок, но и из правонарушений, т.е. обязанность может быть в виде деликтной ответственности.

В деликтном праве лица, не достигшие 14 лет, не отвечают за причиненный вред (за них отвечают лица, виновные в неосуществлении надзора за ними), а за вред, виновно причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, subsidiarily отвечают их родители (усыновители) или попечители (ст. 1073, 1074 ГК РФ).

Таким образом, закон связывает возникновение самостоятельной деликтной ответственности с дееспособностью гражданина. Дееспособность, по сути, означает способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, а также способность нести самостоятельно ответственность за свои неправомерные действия.

В состав дееспособности входят сделкоспособность, способность совершать пра-

вомерные действия, не являющиеся сделками, и деликтоспособность. Именно такой вывод обоснован в работах Ю.С. Гамбарова, Л.З. Эннекцеруса, Б.Б. Черепяхина, И.А. Зенина, А.Г. Потюкова и др.

Исследуя эту проблему, О.С. Иоффе указывал, что способность быть субъектом ответственности является видом дееспособности, а не элементом содержания правоспособности¹⁴. Дееспособность как вид правоспособности рассматривал С.Ф. Кечекьян¹⁵.

Отстаивая мнение, что содержание дееспособности сводится только к сделкоспособности, Я.Р. Веберс писал: «Деликтоспособность возникает у граждан в полном объеме уже с достижением 15 лет (проводился анализ норм ГК РСФСР 1964 г. — Е. Б.), в области деликтной ответственности дееспособность несовершеннолетних по достижении этого возраста нельзя рассматривать как ограниченную»¹⁶. С данным утверждением трудно согласиться. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную деликтную ответственность только в одном случае — если имеют заработную плату или стипендию. При недостаточности их размера наряду с несовершеннолетними subsidiarily ответственность несут родители (усыновители) или попечители. А если несовершеннолетний не имеет ни заработной платы, ни стипендии, ответственность в полном размере несут родители (усыновители) или попечители. Самостоятельная деликтная ответственность исключает возможность ее отнесения на других лиц, и она, несомненно, связана с достижением лицом полной дееспособности. Нормы права предусматривают не восполнение дееспособности причинителей вреда дееспособностью третьих лиц, не их опору на дееспособность иных лиц, а именно их способность выступать самостоятельными субъектами ответственности.

Таким образом, дееспособность включает в свое содержание как сделкоспособность, так и деликтоспособность. Формальным подтверждением этого вывода является включение норм о дееспособности гражданина в Общую часть Гражданского кодекса, нормы которой распространяют свое действие на все разделы Особенной части.

Примечания

¹ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10.

² Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1893. Т. 11, кн. 21. С. 324.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1909. С. 76.

⁴ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 5–6.

⁵ Братусь С.Н. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1962. С. 63.

⁶ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 129.

⁷ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. С. 457.

⁸ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 117.

⁹ Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. № 2. С. 34.

¹⁰ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 126.

¹¹ Кузнецова Л.Г. Развитие института дееспособности граждан в новом гражданском законодательстве // Правоведение. 1965. № 4. С. 80.

¹² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 79.

¹³ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 34.

¹⁴ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 55.

¹⁵ Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 55.

¹⁶ Веберс Я.Р. Указ. соч. С. 170.

О.А. АВДЕЕВА

*кандидат юридических наук, доцент
Сибирского института права, экономики и управления
(г. Иркутск)*

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Одним из основных вопросов в системе правового оформления государственно-властных отношений является правовая регламентация форм государства — формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Разработка механизма правового регулирования государственно-властных отношений предполагает установление принципов организации и функционирования органов государственной власти, методов и способов ее реализации в пределах территории государства. Правовой опыт становления и развития зарубежной и отечественной государственности свидетельствует об обусловленности территориальных принципов организации государственной власти внешнеполитическими и внутренними (культурными, геополитическими, национальными и др.) факторами, присущими этносам, нациям и народам, образующим государство.

Расширение территориальных границ Российского государства на рубеже XVI–XVII вв., сопровождавшееся присоединением народов и этносов, находившихся на разных стадиях развития общественных от-

ношений, актуализировало проблему реализации государственно-властных полномочий. Исходя из комплексного применения экономического, национального, политического факторов и учета особенностей присоединяемого региона к государству политика государственного строительства была направлена на преобразование завоеванных земель в автономии, наделяемые правом самостоятельного решения вопросов внутреннего политико-правового и социально-экономического развития. Присоединение к России Сибири, представлявшее собой объединение двух цивилизаций — «европейского Запада» и «азиатского Востока», закономерно обозначило вопросы регламентации статуса автономии в рамках унитарного государственного устройства, определения единства и разнообразия подходов к организации и правомочности органов государственной власти и общественного управления, унификации и правового партикуляризма институтов национальной системы права.

Необходимость разрешения внутренних и внешнеполитических задач, связанных с «удержанием» и укреплением обороноспо-